

ЛАТНАЯ КОННИЦА ДРЕВНИХ ВЕНГРОВ¹

© М.В. Горелик

Россия, Москва, Институт востоковедения РАН

Когда десятиплеменный союз в составе семи венгерских племен – *ньек, медьер, кюрт-дьярмат, тарьян, енё, кер и кеси* (Константин Багрянородный. Гл. 40. С. 163, 395), и трех хазарских (кабарских) племен – *тюрк, эскэл и савир* (Горелик, 2002. С. 53) явился “обретать родину” в Центральную Европу в конце IX в., его воинство обладало сложившимися комплексом вооружения и тактикой боя, которые помогли пришельцам не только добиться полного доминирования в Потисье, Паннонии и Трансильвании, подавив сопротивление местного славянского и владшского населения, но и проводить в течение полувека широкую экспансию по всем направлениям Центральной и Западной Европы.

В освещении европейских письменных источников воинство венгерского союза выступало, прежде всего, как конные лучники. Высокая эффективность лучного конного боя венгров как бы заслоняла наличие и роль у венгров латной конницы (подобная аберрация у позднейших ученых произошла и по отношению к монголам, и лишь в последние десятилетия вековое заблуждение начинает рассеиваться).

Репрезентативные археологические находки погребений древневенгерских латников на территории Восточной Европы и Европейско-Азиатского пограничья стали известны, и то в очень ограниченном количестве, лишь в последние десятилетия. Но короткий ряд ярких и, главное, аутентичных древневенгерских и кабарских изобразительных источников известен уже сравнительно давно (Рис. 1).

Древневенгерские конники предстают перед нами на гравировках серебряных чаш, выполненных древневенгерскими мастерами в IX в. – в период пребывания на территории Европейско-Азиатского пограничья и Восточной Европы.

На чаше из с. Утемильского Вятской губ. изображен охотник с соколом (Рис. 1, 1). На этом легком коннике несколько условно изображен колчан типично степного евра-

зийского типа в виде длинного узкого короба. Отсутствие детализировки конструкции колчана компенсируется тщательной передачей декора – нарисованного на бересте или коже узора, типичного для венгерского искусства IX–X вв.

На чаше с оз. Нанто (Рис. 1, 2) мы уже видим полноценного воина, вооруженного типично венгерской саблей и копьем. Интересно отсутствие у него саадака – его оружейный комплекс предназначен для ближнего боя. Отсутствие же у него защитного вооружения (если только здесь не передана традиция надевания кафтана поверх панциря) свидетельствует о том, что на изображении мы видим типичного для венгров представителя “средней конницы” – воина, снабженного оружием именно ближнего боя, включая такое дорогое и престижное, как сабля. Сравнительная массовость такого рода войск надежно подтверждается археологическими находками на территории как Венгрии, так и Прикамья.

Наконец, на чаше из с. Мужы (Рис. 1, 3) конный латник-лучник показан закованным в ламеллярный панцирь, состоящий из нагрудной и наспинной частей, соединенных на плечах лямками (они не видны, прикрытые бармицей), с длинными набедренниками, но без оплечий, так что плечи и руки им не прикрыты. Этот недостаток компенсируется кольчужой с рукавами до локтей, надетой под панцирь. Голову воина защищает конический шлем из четырех секторов, соединенных ободом-околышем снизу и вертикальными полосами по бокам. Шлем снабжен кольчужной бармицей, закрывающей шею и, вероятно, все лицо, кроме глаз. Налуч немногостранен – это как бы “гибрид” двух типов налучей – уходящего в прошлое “чулка” для лука с не надетой тетивой, и становящегося господствующим типом налуча в форме половины лука с надетой тетивой. IX в. был именно тем временным рубежом, когда происходил процесс сосуществования и вытеснения

¹ Впервые опубликовано в: Древности юга России. Памяти А.Г. Атавина. М., 2008. С. 296-303.

первого типа вторым. Сбруя коней на всех трех чашах украшена подвесными сердцевидными бляхами–решмами, очень характерными для археологических памятников древних венгров.

Обратимся к памятникам кабарской торевтики (Gorelik, 2002. III. XI, 14). На золотом кувшине из клада в Надьсентмиклош, в Трансильвании, чье нынешнее венгерское население – секейи – является потомками кабар–эскэль (Горелик, 2002. С. 52) изображен всадник-копейщик (Рис. 1, 1), защищенный кольчугой с подолом до колен и рукавами до локтей, коническим шлемом из секторов, обода и перекрывающих стыки секторов полос металла, с длинной глухой кольчужной бармицей, и наручами и поножами из вертикальных полос металла, наклепанных на горизонтальные ремни. Все отмеченные предметы защитного вооружения, наряду с такой специфической деталью конского убора, как начельник с волосяным плюмажем являются типичными деталями хазарского воинского снаряжения (Gorelik, 2002. III. XI, 5).

Ламеллярные панцири, наряду с большими, степного типа, луками и колчаном, изображены на серебряной оковке одного из турьих рогов из кургана “Черная могила” в Чернигове (Рис. 1, 5). Хазарская стилистика декоративных элементов оковки вкупе с тюркским сюжетом борьбы за престол старого правителя и претендента на его место характерны для хазарского художественного серебра.

Как видим, богатейшая традиция хазарского доспеха, носителями которой не могли не быть кабары – хазарские повстанцы, сосредоточившиеся в отделившейся от центрального правительства северо-западной части каганата и объединившиеся с венграми.

Археологические памятники венгров в подробностях подтверждают информацию, полученную из изобразительных источников. Ламеллярный панцирь (Рис. 2, 1, 5), кольчуга (Рис. 2, 3а, в), ламеллярный панцирь в сочетании с кольчугой (Рис. 2, 2) обнаружены в погребениях венгерских воинов на их родине в южном Приуралье – часто вместе с саблями, саадаками, реже – копьями. Встречены в приуральских погребениях и шлемы (Рис. 2, 3а, б) того самого типа, что изображены на венгерской чаше из с. Мужы и кабарском золотом кувшине из Надьсентмиклош.

Поистине эпохальной является находка в разрушенном погребении древневенгерского латника у с. Манвеловка на Днепропетров-

щине (Рис. 2, 4) (Чурилова, 1986). Он владел комплексом наступательного вооружения в составе саадака, копья, классического венгерского палаша с серебряной оковкой ручки и верха ножен, и комплексом оборонительного вооружения в составе ламеллярного панциря, кольчуги и шлема. Шлем из Манвеловки уникален: имея яйцевидную форму, он склепан из секторов с волнистыми краями, соединенных сверху прямоугольной пластиной, а снизу – составным узким ободом. Над лбом обод более широк и увенчан тремя пластинками, образующими трезубец; снизу видны остатки наносника.

Почти все признаки этого шлема – центральноазиатско-хазарские. Только яйцевидная форма не встречается в этом культурном круге. Зато яйцевидная форма шлемов прослеживается на протяжении веков в Приуральском субрегионе (Рис. 3), причем на шлемах самой разной конструкции и связанных происхождением с разными регионами. Наиболее ранними можно считать шлемы III–IV вв. из Тарасовского и Тураевского могильников в Среднем Прикамье и Суворовского могильника на Средней Вятке (Рис. 3, 1–6) (Голдина, Волков, 2000. Рис. 2, 17; 3, 14, 18). Ю.И. Ожередов датирует предметы из Старицинского клада, в том числе и шлем (Рис. 3, 7) VII в., с чем можно согласиться (Ожередов, 1987. С. 116). Продолжающий эту традицию шлем из Манвеловки датируется IX в. Наконец, в археологическом музее г. Дебрецен в Венгрии хранится найденный у с. Немия на Западной Украине яйцевидной формы шлем с серебряными обкладками обода и налобной части тульи (Рис. 3, 8). Налобная часть с грубо намеченным маскаронном покрыта типично венгерским гравированным узором, тогда как нанесенная резцом плетенка имеет скандинавские истоки, что указывает на смешанную венгерско-скандинавскую культурную среду, наблюдаемую в Чернигове и Киеве.

Таким образом, мы можем предположить венгерскую традицию шлемов, чья яйцевидная форма восходит с приуральской традиции Эпохи переселения народов.

Но венгры использовали и хазарские шлемы сфероконической формы, склепанные из секторов с вырезными краями (Рис. 2, 3б) Видимо, в кабарско-венгерской среде сформировались к концу IX в. такие украшения этих шлемов, как посеребренный трезубец на очелье и обтяжка тульи шлема золоченой медью (Рис. 4, 1, 2). Уникальным является шлем, найденный в кургане 41 Гнездовско-

го могильника в 1882 г. (Рис. 4, 3а, б). Его отличием является декор полос, перекрывающих стыки секторов, и верхнего края обода: он представляет собой ажурный узор, сочетающий вырезные фестонами края и сквозные прорезные трилистники. Единственную аналогию этому приему представляет серебряная оковка устья ножен и портупейной скобы из Киссы в р-не г. Кошице, Словакия (Рис. 4, 4) (Dienes, 1972. Fig. 24). Можно полагать, что данный шлем и данная сабля, оба датируемые концом IX – начале X вв. являются образцами кабарского мастерства.

Итак, мы видим, что венгерские, а тем более кабарские знатные воины обладали полным набором как наступательного, так и защитного вооружения, причем самого передового для своей эпохи.

Тем не менее, в венгерской науке сложилось стойкое убеждение в отсутствии у “завоевателей родины” защитного вооружения,

основанное на отсутствии массового археологического материала этой категории предметов на территории Венгрии. Более того, на этом убеждении построена целая социально-историческая теория раннесредневековой Венгрии (Археология Венгрии, 1986. С. 339-341). Она заключается в том, что разгром венгров в битве при Лехфельде под Ингольштадтом имел причиной отсутствие у венгров оборонительного вооружения, тогда как победа немцев связана с наличием у них латной конницы. И именно нужда в последней обусловила приглашение венгерскими властями немецких латников, которые получили в Венгрии земельные владения, стали основой военно-служилой знати и вообще класса феодалов в Венгрии. Однако, как мы увидели выше, при наличии собственной латной конницы у мадыро-кабарского союза, никакого материального основания у данной теории нет.

ЛИТЕРАТУРА

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1989. 211 с.

Археология Венгрии. Конец II тысячелетия до н.э. – I тысячелетие н.э. Отв. ред. В.С. Титов, И. Эрдели. М.: Наука, 1986. 348 с.

Голдина Р.Д., Волков С.Р. Шлемы Тарасовского могильника // Уфимский археологический вестник. 2000. Вып. 2. С. 98-122.

Горелик М.В. Три племени кабар // РАН. Общество востоковедов. Бюллетень.9. Hungaro–Rossica. М.: ИВ РАН, 2002. С.47-59.

Ожередов Ю.И. Старицинские находки // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1987. С.114-119.

Чурилова Л.Н. Погребение с серебряной маской у села Манвеловки на Днепропетровщине. // СА. 1986. № 4. С. 261-266.

Dienes I. The Hungarians Cross the Carpathians. Budapest: Corvina press, 1972. 230 p.

Gorelik M. Arms and Armour in South-Eastern Europe in the Second Half of the First Millenium AD // A Companion to Medieval Arms and Armour. Woodbridge, 2002. P. 127-149.

THE ARMORED CAVALRY OF THE ANCIENT HUNGARIANS

M.V. Gorelik

Russia, Moscow, Institute of oriental studies RAN

Рис. 1. Изображения венгров (1 – 3) и кабар (4,5) на памятниках венгерского и кабарского искусства.

1 – серебряная чаша из с. Утемишского Вятской губ. IX. в. ГЭ.

2 - серебряная чаша из оз. Нанто в Ямало-Ненецком округе IX. в. Салехард. Краеведческий муз.

3 – серебряная чаша из с. Мужы в Ямало-Ненецком округе IX. в. ГЭ.

4 – золотой кувшин из клада в Надьсентмиклош в Трансильвании. Конец IX – начало X вв. Вена. Историко -художественный музей.

5 – серебряная оковка ритона из кургана «Черная могила» в Чернигове. Конец IX – начало X вв. ГИМ.

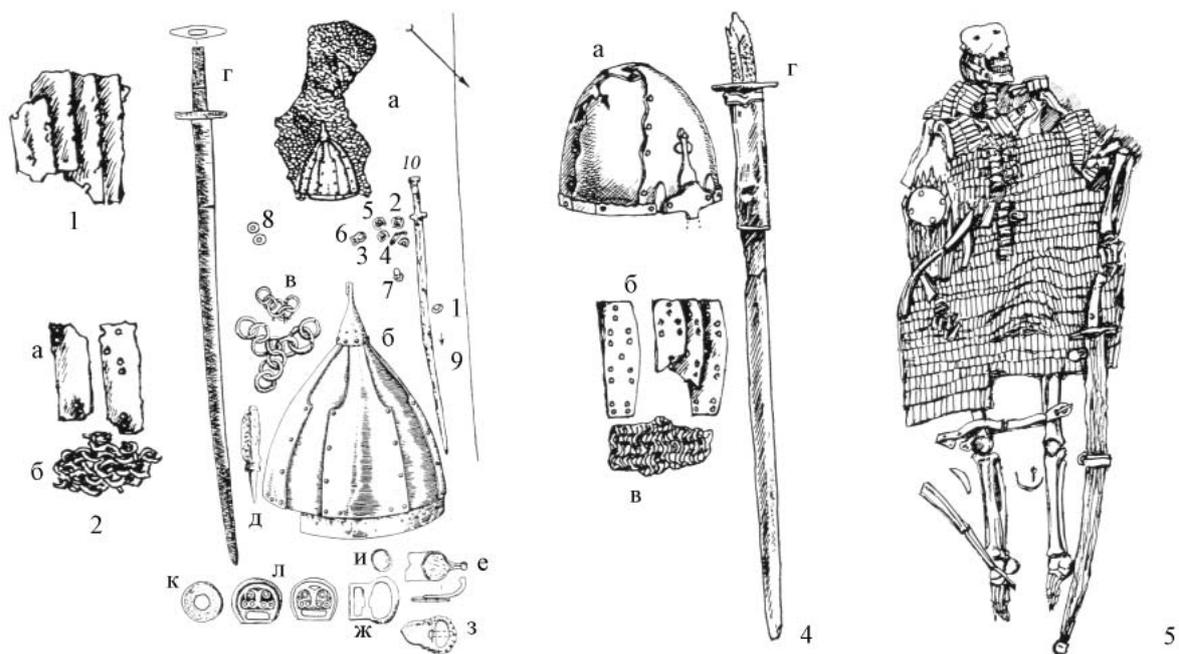

Рис.2 Венгерские погребальные комплексы с защитным вооружением на территории Южного Приуралья и Восточной Европы.

- 1 - кург. 29, Лагереве, Башкортостан. VII – VIII вв. Пластины ламеллярного панциря;
 2 – кург. 53, Лагереве. VII – VIII вв.: а – пластины ламеллярного панциря, б – обрывок кольчуги
 3 – кург. 31, Лагереве. IX. в.: а – план погребения, б – железный хазарский шлем, в – кольца саадачного пояса, к, л – бляшки клинкового пояса;
 4 – разрушенное погребение у с. Манвеловка в р-не Днепропетровска IX. в.: а – шлем, б – пластины ламеллярного панциря, в – обрывок кольчуги, г – палаш с серебряными обкладами ручки и ножен;
 5 – погребение с ламеллярным панцирем в кург. 12, могильник Челкар-III у г. Уральск.

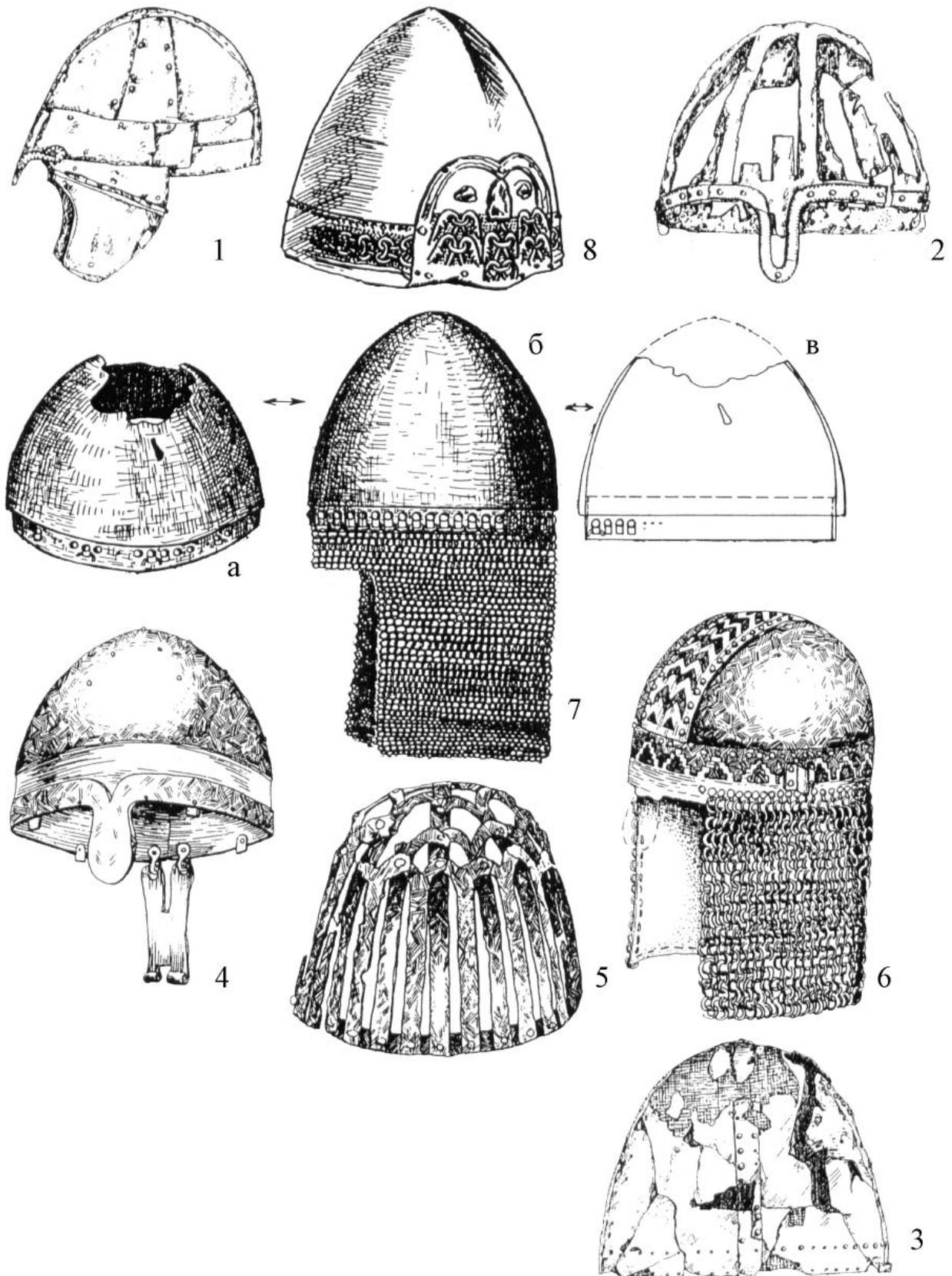

Рис. 3. Венгерский шлем и его прототипы.

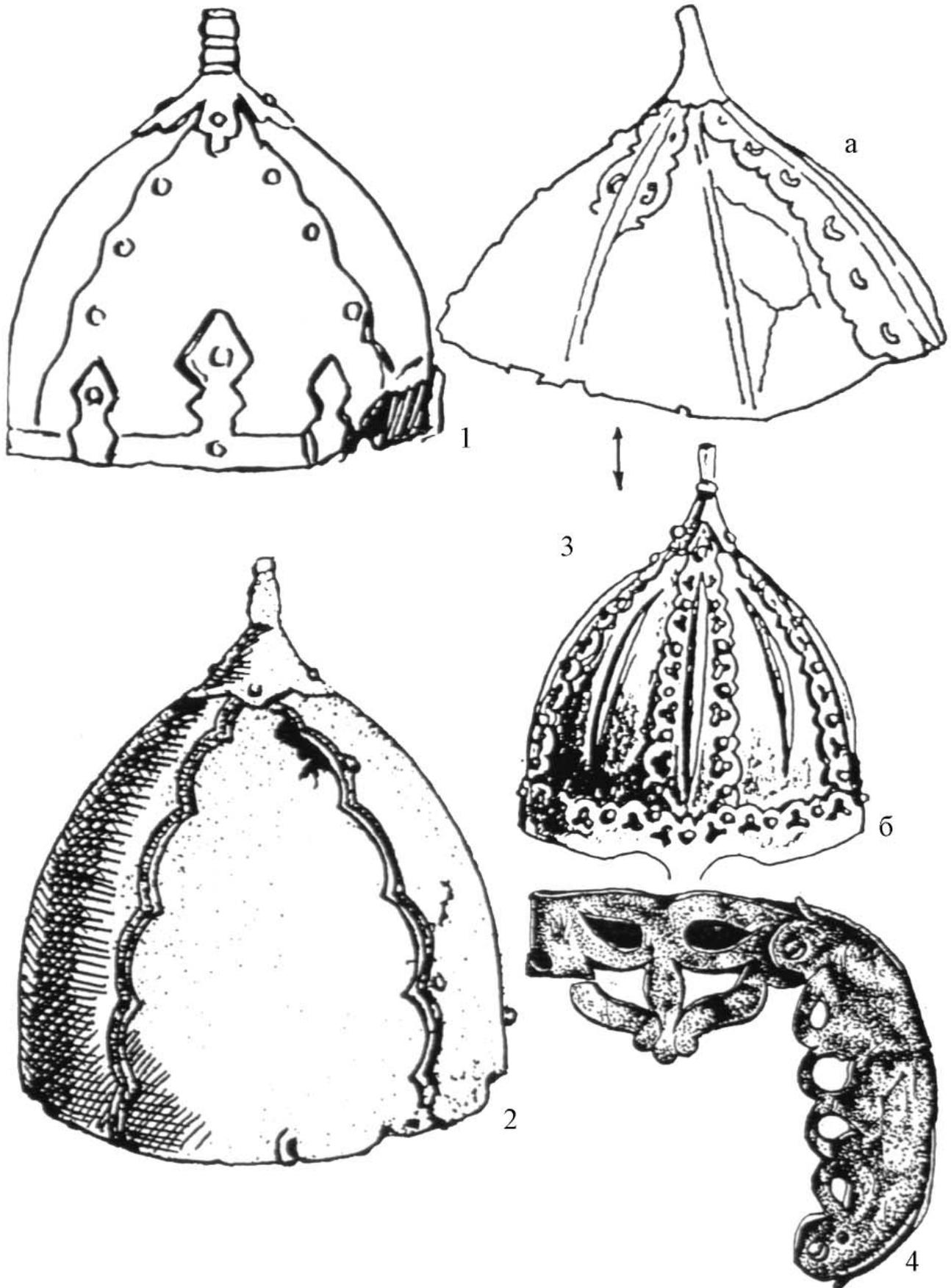
1 – 3 – шлемы из погребений 6, 782 и 1784 Тарасовского могильника в Среднем Прикамье. III – IV вв.

4,5 – шлемы из погребений 27 и 30 Суворовского могильника на Средней Вятке. III – IV вв.

6 – шлем из кург. 7/1а Тураевского могильника в Среднем Прикамье. III – IV вв.

7 – шлем, найденный у с. Старица на р. Парабель, Томская обл., VII в.: а – внешний вид находки; б,в – реконструкция и разрез по Ю.И. Ожередову.

8 – шлем, найденный у с. Немия в Западной Украине. Конец IX в. Музей в г. Дебрецен. Венгрия.

2 – шлем. Конец IX – начало X в. Археологический музей г. Печ, Венгрия
 3 – шлем из кург. 41 раскопок 1882 г., Гнездовский могильник. Конец IX – начало X в. ГИМ:
 а – внешний вид находки, б – реконструкция.
 4 – серебряная оковка устья ножен сабли и портупейной скобы из Кисы, р-н г.
 Кошице, Словакия, конец IX – начало X в.

Рис. 5. Венгерские (1, 2) и кабарский (3) тяжеловооруженные всадники. Вторая половина - конец IX в. Реконструкция и рисунок М.В. Горелика.